

## ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ

*Кирдун Алла Анатольевна,  
кандидат филологических наук, ГУ  
«Научно-практический центр  
Государственного комитета судебных  
экспертиз Республики Беларусь»,  
начальник научного отдела технических и  
экономических исследований,  
e-mail: allakirdun@mail.ru*

*В статье освещен первый опыт производства психолого-лингвистических экспертиз, назначаемых по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму в Республике Беларусь.*

*Ключевые слова: психолого-лингвистическая экспертиза, «экстремистские» значения, поликодовый текст.*

*The article describes the first experience of execution of psycho-linguistic examinations prescribed in cases related to countering extremism and terrorism in the Republic of Belarus.*

Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза – это, пожалуй, один из самых «молодых» видов судебных экспертиз, производство которых осуществляется в созданном в 2013 году Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ). Чаще всего назначается такая экспертиза по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. В качестве объектов исследования выступают самые различные материалы: книги, брошюры, листовки, периодические издания, интернет-тексты, фотоизображения надписей, выполненных на зданиях или сооружениях, видео- или аудиозаписи и др. Знания в области лингвистики и психологии необходимы для установления наличия или отсутствия в поступающих материалах значений, законодательно запрещенных для публичного выражения (так называемых «экстремистских» значений): разжигание расовой, национальной, религиозной, социальной вражды или розни; унижение национальной чести и достоинства; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; призывы к совершению действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь, на организацию и осуществление массовых беспорядков; пропаганда войны; и др. Экспертные задачи вытекают из определения экстремистской деятельности, данного в Законе Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму».

Первые комплексные психолого-лингвистические экспертизы проведены в начале 2015 года. К этому моменту в Научно-практическом центре ГКСЭ была проведена огромная подготовительная работа: обобщена практика назначения и производства судебных лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз в республике и выявлены основные проблемы; обобщена практика рассмотрения в районных судах г. Минска дел о правонарушениях (преступлениях), совершенных вербальным способом; изучены нормативные акты Республики Беларусь и локальные нормативные акты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, регламентирующие назначение и производство судебных экспертиз; изучено законодательство Республики Беларусь, предусматривающее ответственность (гражданско-правовую, уголовную, административную) за правонарушения, совершаемые вербальным способом; изучена отечественная и зарубежная научная литература по судебной экспертологии; изучена зарубежная научная литература, посвященная теоретическим проблемам судебной лингвистики, а также прикладным проблемам назначения судебной лингвистической экспертизы и методическим аспектам ее проведения.

При исследовании предположительно «экстремистских» материалов использовалась «Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой, Т.Н. Секераж. Несмотря на весьма скромный опыт производства комплексных психолого-лингвистических экспертиз, есть все основания утверждать, что выявление трехкомпонентной семантической структуры, содержащей обязательную для выражения информацию трех типов – 1) предмет речи и

информация о нем, 2) выраженное к предмету речи отношение, 3) цель сообщения об этом предмете речи – позволяет эффективно исследовать различного рода речевые произведения и решать сложные разноплановые экспертные задачи.

В ряду несомненных достоинств указанной методики следует отметить и то, что в ней ясно и обоснованно разграничена компетенция лингвиста и психолога в рамках комплексной экспертизы: «филолог-лингвист устанавливает, что конкретно сказано (показано), какой компонент значения выражен и какими языковыми средствами; психолог на основе описания сказанного (показанного), верифицированного лингвистом, устанавливает направленность материала с точки зрения формируемых у адресата социальных установок»<sup>1</sup>.

Такой подход оказывается приемлемым и при анализе поликодовых текстов. Ключевая задача – что именно сказано/сообщено вербальными и невербальными средствами – решалась именно лингвистом. Опыт показывает, что без лингвистического анализа увеличивается вероятность приращения того или иного значения к действительно выраженному в тексте, что может привести к ошибочным выводам в заключении эксперта.

Исследование поликодовых текстов проводилось по алгоритму, предложенному М.А. Плотниковой: 1) установление значения вербальной части материала; 2) характеристика невербального компонента текста; 3) определение семантического соответствия/несоответствия вербальной и невербальной составляющих; 4) определение дополнительных значений (коннотаций) поликодового сообщения и его субъективно-модальных и прагматических особенностей. В основе определения взаимодействия вербальной и невербальной составляющих текста лежит теория семантических оппозиций, в соответствии с которой выделяются эквивалентная оппозиция (отношения тождества), привативная (отношения включения), эквиполентная (отношения пересечения) и дизъюнктивная (отношения при отсутствии у множеств общих элементов). «Ввиду семиотической разнородности элементов связь между вербальным и невербальным может носить символический характер и основываться на фоновых знаниях читателей или слушателей»<sup>2</sup>.

Приведем пример лингвистического анализа одной из наклеек (стикеров), изъятых правоохранительными органами у футбольных фанатов.

Наклейка размером 7х7 см содержала изображение топора и надпись в виде инициальной аббревиатуры «УПСК», размещенные на фоне рисунка, похожего на белорусский орнамент. Посчитав подобное сочетание неслучайным, эксперты исходили из предположения, что в целом смысл наклейки связан с белорусской действительностью.

Для расшифровки значения аббревиатуры УПСК был осуществлен поиск контекстов ее употребления на интернет-сайтах с помощью системы Google. В результате установлено, что «УПСК» представляет собой аббревиатуру, состоящую из начальных букв предложения песни «Усе псы сыстэмы – курвы» музыкального проекта «ВУ\_social», написанной на белорусском языке с использованием элементов так называемой «тарашкевицы»<sup>3</sup>. Аббревиатуру «УПСК» используют как лозунг анархисты в Беларуси и в Украине (по аналогии с хорошо известной экспертам аббревиатурой «АСАВ» (от all cops are bastards – рус. ‘все копы – ублюдки’), используемой анархистами в странах Западной Европы). В контексте белорусскоязычной песни словосочетание псы сыстэмы использовано по отношению к органам правопорядка. Для подтверждения значения этого словосочетания были также выявлены контексты его употребления в сети Интернет и проведен их семантический анализ. В результате установлено, что словосочетание псы сыстэмы (а также словосочетания псы сістэмы, псы системы) используется преимущественно для номинации органов правопорядка и имеет исключительно негативную коннотацию. Лексема курва имеет негативную коннотацию и значение ‘развратная, распутная женщина; проститутка’, с учетом чего смысл предложения «Усе псы сыстэмы – курвы» можно вербализовать как ‘все представители органов правопорядка в Республике Беларусь – продажные и беспринципные люди’. Изображенный в наклейке топор символизирует оружие, и, следовательно, имеет место выражение значения насильственных действий. Вербальный и

1 Кукушкина, О.В. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж. М., 2014. С. 17; Секераж, Т.Н. Актуальные вопросы психологического исследования материалов по делам, связанным с проявлениями экстремизма // Психология и право. 2014. № 4. С. 91.

2 Плотникова, А.М. Лингвосемиотический анализ поликодовых сообщений в практике лингвистической экспертизы (на материале дел о противодействии экстремизму) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: мат-лы Меж-дунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26 – 28 авг. 2014). Екатеринбург, 2014. С. 191.

3 Т. е. использованы элементы варианта белорусской орфографии, нормализация которой была произведена Брониславом Тарашкевичем в 1918 году (официально действовала до реформы белорусского правописания 1933 года).

невербальные элементы текста находятся в отношениях символической связи, однако трактовка этой связи может иметь несколько вариантов. С учетом данного обстоятельства эксперты, констатируя конфликтогенность смыслового содержания наклейки и реализованную в нем речевую цель 'демонстрация неуважительно-враждебного отношения к представителям правоохранительных органов', сделали вывод о невозможности установления наличия или отсутствия «экстремистских» значений.

В одной из комплексных экспертиз объектом исследования являлось граффити, содержащее надпись «Беларусь мае быць беларускай» и изобразительный ряд, который включал: 1) перечеркнутый черный рисунок серпа и молота внутри круга с красной окантовкой; 2) перечеркнутый рисунок свастики внутри круга с красной окантовкой; 3) выдвинутое на передний план изображение модифицированного ромба, представляющего собой элемент белорусского национального орнамента. С учетом того, что серп и молот устойчиво ассоциируются с главной государственной эмблемой Советского Союза, свастика – с нацизмом и гитлеровской Германией, а круг – с запрещающим знаком, используемым в регулировании дорожного движения, значение двух изображений в контексте граффити может быть вербализовано как 'запрещено использование идеологии Советского Союза' и 'запрещено использование идеологии нацистской Германии'. При определении значения ромба учитывались два фактора: 1) расположение в центре граффити таким образом, что его правый и левый углы накладываются на два других изображения, будто закрывая их, а верхний и нижний углы упираются в слова «БЕЛАРУСЬ» и «БЕЛАРУСКАЙ», будто указывая на них и одновременно соединяя; 2) ромб как элемент белорусского национального орнамента устойчиво ассоциируется с культурными национальными ценностями (народным творчеством, традициями, языком) и тем самым оказывается репрезентантом идеи национальной идентичности. Между изобразительным рядом и надписью «Беларусь мае быць беларускай» имеет место привативная семантическая оппозиция (т. е. они находятся в отношениях включения). Значения изобразительного ряда конкретизируют, дополняют смысл вербального компонента граффити – 'Беларусь должна быть белорусской, т. е. со своей культурой, традициями, языком и без идеологии нацизма и идеологии Советского Союза'. В результате экспертами был сделан вывод об отсутствии в граффити лингвистических признаков разжигания расовой, национальной, религиозной вражды или розни. К аналогичному выводу пришел и эксперт-психолог.

В заключение следует отметить, что использование зарубежных методических разработок и лексикографических источников для нужд судебной психолого-лингвистической экспертизы в Республике Беларусь имеет ряд ограничений, обусловленных существенными отличиями национальных нормативно-правовых актов (и, следовательно, набором и характером «экстремистских» значений), языковых кодов коммуникации, отличиями в менталитете и социальных установках. Особого внимания экспертов требуют тексты, созданные на собственно белорусской почве.